

А. А. Копылов

ДОМ СЕМЕЙНЫХ ТРАДИЦИЙ «КРИСТИАН»,
МОСКВА, РОССИЯ

Патриарх Алексий I (Симанский) как преемник патриарха Сергия (Страгородского)

Аннотация. В настоящей статье рассматривается проблема осмысления деятельности патриарха Алексия I (Симанского) как преемника патриарха Сергия (Страгородского). В исторической литературе данный вопрос связан с тем, что патриархи были не только главами ключевых епархий Церкви в 1930-е годы, но и то, что именно в годы их руководства Русской Православной Церковью сложилась система отношений между Церковью и государством, которая оставалась неизменной на протяжении 1940–1980-х годов. Митрополит Сергей и митрополит Алексий были на исторической встрече 4 сентября 1943 года со Сталиным. Восстановление духовных школ и подготовка в них нового поколения духовенства, восстановление общения с Поместными Церквями и сохранение апостольского преемства — вот те ключевые задачи, которые стали решаться при патриархе Сергии и реализация которых была продолжена его преемником. Кроме того, именно при этих двух патриархах

сложилась особые взаимоотношения между Московской Патриархией и руководством страны. В 1943 году был создан Совет по делам Русской Православной Церкви (с 1965 года — Совет по делам религий) — особый орган, через который Церковь обращалась со своими нуждами к советскому правительству и через который Церкви передавались решения советского и партийного руководства. В статье использована статистическая информация о богослужебной и иной деятельности Церкви в обозначенный период, которая была лично собрана автором статьи в различных архивных документах. Преемником патриарха Алексия I стал патриарх Пимен (Извеков), который продолжил его линию во взаимоотношениях с государством.

Ключевые слова: советское время, Русская Православная Церковь, патриарх Сергей (Страгородский), патриарх Алексей I (Симанский), Г. Г. Карпов, И. В. Сталин, Н. С. Хрущёв, преемство, гонения на Церковь

Для цитирования: Копылов А. А. Патриарх Алексей I (Симанский) как преемник патриарха Сергия (Страгородского) // Ортодоксия. — 2024. — № 1. — С. 184–203. DOI: 10.53822/2712-9276-2024-1-184-203

Патриарх Алексей (Симанский) — четырнадцатый Патриарх Московский и всея Руси, возглавил Русскую Православную Церковь вначале как Местоблюститель после смерти патриарха Сергия (Страгородского) в 1944 году, а с 1945 года, после выборов на Поместном Соборе, стал официально новым её предстоятелем и Святейшим отцом. Главным трудом в жизни Святейшего владыки стало укрепление позиций русского православия. Наметившиеся изменения в жизни Русской Православной Церкви, которые произошли после встречи И. В. Сталиным с тремя митрополитами: Сергием (Страгородским), Алексием (Симанским) и Николаем (Ярушевичем), стали новой вехой в истории Русской Церкви. Результатами встречи 4 сентября 1943 года стало разрешение выбрать нового патриарха, открыть курсы по подготовке будущих пастырей, которые затем будут преобразованы в духовные школы, получение разрешения на печать собственного периодического издания — «Журнала Московской Патриархии». В свою очередь,

митрополиты были уведомлены о создании нового органа — Совета по делам Русской Православной Церкви, главной задачей которого Сталин видел осуществление связи патриарх — советское правительство. По уровню Совет был равноценен комитету, а его место в системе власти можно определить как подотчётный Совету народных комиссаров (позднее Совету министров).

Патриарх Сергей (Страгородский) возглавлял Русскую Православную Церковь в патриаршем сане менее года, и важной задачей с уходом Первосвятителя стали утверждение и демонстрация лояльности по отношению к советскому правительству его преемника, с одной стороны, и продолжение пути по восстановлению Церкви, укрепление её позиции в новых политических условиях, с другой. Целью данной статьи является изучение деятельности патриарха Алексия I (Симанского) как продолжение курса его предшественника.

В статье использованы материалы переписки патриарха Алексия I и сотрудников Совета по делам Русской Православной Церкви (с 1965 года Совета по делам религии), материалы, опубликованные в «Журнале Московской Патриархии», а также широкий спектр исторической литературы, в которой подняты вопросы, связанные с историей Русской Православной Церкви в XX веке.

Одним из наиболее значимых дел, связанных как с патриархом Сергием, так и патриархом Алексием, стало издание «Журнала Московской Патриархии», который освещал жизнь Предстоятелей Русской Православной Церкви, наиболее значимые события жизни Русской Православной Церкви. Журнал стал единственным официальным периодическим изданием, которое было разрешено издавать Русской Православной Церкви в советское время. На его страницах в советское время публиковались материалы заседаний Священного Синода, хроника служения Предстоятелей, публицистические статьи. Помимо этого, были рубрики «Церковная жизнь» и «Корреспонденция с мест», где было отражено текущее положение дел в Русской Православной Церкви и христианском мире. Тираж «Журнала Московской Патриархии» в рассматриваемый период составлял 15 тысяч экземпляров (Гордун 1990: 90).

Самые первые номера вышли ещё в 1930-е годы, после чего издание было приостановлено. Возобновление печати связано в том числе со встречами митрополитов и Сталина. В первом номере за 1943 год (всего в том году вышло четыре номера) одной из главных тем стало осмысление вклада Церкви в дело помощи фронту. Был опубликован доклад

митрополита Сергия «О деятельности Церкви за два года отечественной войны»¹, в котором владыка показывал большой вклад Церкви в помощи фронту и её единение с советским народом, который боролся против немецко-фашистских захватчиков. Первосвященник отмечал: «Уже простое приличие не позволило бы нам занять какую-нибудь другую позицию, кроме той, которую мы заняли, то есть безусловно отрицательную ко всему, что носит на себе печать фашизма, печать враждебности к нашей стране»². «Наш народ охотно откликался на наш призыв. Призывали мы его к жертвам на нужды войны. Пожертвования шли непрерывным потоком»³. В свою очередь, митрополит Алексей в своём докладе «Долг христианина пред Церковью и родиной в эпоху отечественной войны»⁴ показывал роль Церкви в сплочении в борьбе с врагом на разных этапах истории России и роли православия в этом вопросе. Он отмечал: «У христианина, вдумывающегося в совершающиеся события, у христианина-патриота, всеми силами души стремящегося внести свою долю участия в дело защиты родины, исполнить свой долг пред Церковью и родиной, все свои мысли и желания устремляющего к победе над врагом, невольно возникает вопрос, какими способами, какими мерами лично он может способствовать этой желанной победе; каким должно быть его поведение в данных условиях беспримерной в истории войны <...> Как неизживаема сила веры, сила православия, как велика связь верующего народа с народною своею Православною Церковью. Сила православия осеяла всю нашу историю, делала народ единым, объединённым в своих вековых великих святынях»⁵.

Доклады были выдержаны в патриотическом духе и взаимодополняли друг друга. Видно созвучие, которое присутствует в единодушной взглядов выбранного на Архиерейском Соборе патриарха Сергия и его ближайшего помощника, митрополита Ленинградского Алексия. Эти доклады прозвучали на Архиерейском Соборе 1943 года. В ходе него Местоблюститель, митрополит Сергей был избран Патриархом Московским и всея Руси.

¹ Доклад Митрополита Сергия на Соборе епископов «О деятельности Церкви за два года отечественной войны»// Журнал Московской Патриархии. — 1943. — № 1. — С. 7–9.

² Там же. С. 7.

³ Там же.

⁴ Доклад Митрополита Алексия на том же Соборе «Долг христианина пред Церковью и родиной в эпоху отечественной войны»// Журнал Московской Патриархии. — 1943. — № 1. — С. 9–13.

⁵ Там же. С. 9, 10.

Позднее, уже при патриархе Алексии I будет составлено прошение на Сугубой ектенье, связанное с увековечиванием памяти о Победе в Великой Отечественной войне. На заседании Священного Синода в 1947 году была предложена и одобрена формулировка: «Ещё молимся о приснопамятных рабах Божиих вождех и воинех подвизавшихся за Отечество и на полях брани живот свой положивших; на море и в воздухе погибших; от ран и болезней неисцельных опочивших; во пленениях и темницах всяческия муки приявших и преставльшеся; без вести пропавших; от глада хлада и огня в лесах и иных местах погибших <...> и от врагов замученных <...> и почивших в вере и уповании обителей вечных ихже имена ты, Господи, веси, — и о еже проститися им всякому прегрешению вольному же и невольному»⁶. В этом прошении было учтено всё, с чем столкнулся народ в годы Великой Отечественной войны, а также необходимость сохранения памяти в том числе и среди верующих об этой странице жизни страны и Церкви.

На страницах «Журнала Московской Патриархии» № 1 за 1943 год также представлено Обращение к советскому правительству⁷, в котором благодарили за «сочувственное отношение Сталина к нуждам русской Церкви и её служителей»⁸. Такие слова, безусловно, были продиктованы положением Русской Православной Церкви, которой необходимо было показать лояльность по отношению к советскому правительству. В заявлении сказано: «Глубоко тронутые сочувственным отношением нашего всенародного Вождя, Главы Советского Правительства И. В. Сталина к нуждам Русской Православной Церкви и к скромным трудам нас, её смиренных служителей, приносим Правительству нашу общесоборную искреннюю благодарность, и радостное уверение, что, ободрённые этим сочувствием, мы приумножим нашу долю работы в общенародном подвиге за спасение родины. Небесный же Глава Церкви да благословит труды Правительства своим зиждительным благословением и да увенчает нашу борьбу за правое дело вожделенной победой и освобождением страждущего человечества от мрачных уз фашизма»⁹.

⁶ Государственный архив РФ (далее: ГА РФ). Ф. Р.-6991. Оп. 2. Д. 59а. Л. 23–24.

⁷ Обращение к Советскому Правительству, принятое на Соборе епископов 8 сентября 1943 года // Журнал Московской Патриархии. — 1943. — № 1. — С. 13–14.

⁸ Обращение к Советскому Правительству, принятое на Соборе епископов 8 сентября 1943 года // Журнал Московской Патриархии. — 1943. — № 1. — С. 13.

⁹ Обращение Собора Преосвященных архиереев Православной Русской Церкви к советскому правительству // Журнал Московской Патриархии. — 1943. — № 1. — С. 13.

В эти же дни осенью 1943 года Совет по делам Русской Православной Церкви в лице его председателя, генерал-майора Георгия Григорьевича Карпова начинает свою деятельность. Формируются должности, такие как заместитель председателя Совета по делам Русской Православной Церкви, создаются должности уполномоченных Совета на местах. Аппарат начал свою деятельность именно при патриархе Алексии.

Со смертью патриарха Сергия важной задачей было избрание нового Предстоятеля Русской Православной Церкви, который бы смог продолжить курс, который начал предыдущий первосвященник.

В своём завещании, которое было написано ещё в октябре 1941 года, тогда ещё Патриарший Местоблюститель, митрополит Сергей писал, что в случае его смерти или невозможности исполнять обязанности Патриаршим Местоблюстителем должен был стать Преосвященный Алексей, митрополит Ленинградский и Новгородский, который должен был исполнять полномочия «во всём объёме присвоенных ей [должности] патриарших прав и обязанностей» (Русская Православная Церковь 1988: 58). Воля почившего была исполнена, а уже через год, на Поместном Соборе 1945 года, митрополит Алексей был избран новым главой Русской Православной Церкви.

В своей проповеди после совершения заупокойного богослужения по патриарху Сергию в 2020 году патриарх Кирилл обратил внимание: «Ему [патриарху Сергию] нужно было оставаться в некоем диалоге с государством и максимально использовать самые малые возможности для того, чтобы остановить руку гонителей... Пройдя по этой тонкой грани, Патриарх, с одной стороны, защитил Церковь, с другой, сохранил возможность для многих и многих людей, почти лишённых надежды на возрождение русского Православия, своими глазами увидеть в конце концов это возрождение»¹⁰.

На протяжении своего первосвященнического служения патриарх Алексей I всячески подчёркивал преемство своей деятельности и связь с почившим патриархом Сергием ещё и тем, что стремился сохранить память о нём. Так, в 1946 году в ходе подготовки Г. Г. Карповым книги «О Русской православной церкви в Советском союзе» патриарх Алексей выступил со своими замечаниями и пожеланиями. Он уточнял, как следует показать Церковь на страницах издания. В своём отзыве Святейший

¹⁰ Патриарх Кирилл провёл заупокойное богослужение по патриарху Сергию // Патриархия.ru. — 2020. — 15 мая. — URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5637211.html?ysclid=lvdrd3xis840337575> (дата обращения: 04.02.2023).

обратил внимание на то, что «руководители Церкви будут держаться принципов, установленных церковной политикой — и внешней и внутренней — патриарха Сергия»¹¹.

Для того чтобы представить, в чём состояли принципы, о которых говорит патриарх Алексей, стоит рассмотреть основные ключевые проблемы, которые стояли перед Церковью в изучаемый период.

К середине 1940-х годов Церковь постепенно начала восстановление после волн террора, с которым столкнулись верующие в 1920–1930-е годы. Большое внимание уделялось воспитанию кадров для замещения на местах. В 1930-е годы возникла угроза прерывания апостольского преемства Русской Церкви, которую не мог не видеть Патриарший Местоблюститель.

Уже к концу 1943 года, при патриархе Сергии, епископат Русской Православной Церкви составлял 25 человек, в марте 1944 было уже 29. По сведениям М. В. Шкаровского, в 1945 году был уже 41 архиерей, в 1953 году — 65, а в 1963 — 73 епархиальных преосвященных (Шкаровский 1999: 398, 399). В 1946 году число духовенства составляло 9254 священнослужителя (священников и диаконов). В 1950 году число составило уже 13 235 человек (11 571 священник и 1664 диакона) (Шкаровский 1999: 398). Тем не менее в годы проведения антирелигиозной политики при Хрущёве численность священнослужителей пошла на убыль. В 1963 году, согласно М. В. Шкаровскому, Церковь насчитывала 7984 человека (7236 священников и 748 диаконов). Если проследить динамику служившего в Московской епархии духовенства (и в целом Русской Православной Церкви), можно проследить два периода роста священнослужителей: с 1945 по 1949 год и с 1952 по 1958 год¹².

Если говорить о священниках и диаконах, можно проследить следующую ситуацию на примере Московской и Ленинградской епархий¹³. В 1945 году в Московской епархии служило 296 клириков, в Ленинградской — 52. Немного позднее, в 1948 году служило уже 430 и 94 клирика соответственно. Наибольшее количество клириков служило

¹¹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 63.

¹² Более подробно о духовенстве как социальной группе см.: (Копылов 2020).

¹³ Сведения о Московской и Ленинградской епархиях — результат подсчёта автором статьи материалов, сведений из документов, которые находятся на хранении в Государственном архиве РФ (ГА РФ), Центральном государственном архиве Московской области (ЦГАМО), Центральном государственном архиве Санкт-Петербурга (ЦГА СПб), Епархиальном архиве Санкт-Петербургской епархии (ЕАСПБЕ).

в 1958 году, в год начала хрущёвской антирелигиозной кампании. Тогда в епархиях служило 499 и 177 священнослужителей соответственно.

Для обучения нового поколения епископов, священников и диаконов в 1943 году архиепископом Григорием (Чуковым) был разработан проект о создании Богословского института в Москве и открытии Богословско-пастырских курсов, которые бы позволили решить проблему нехватки священнослужителей.

Первые шаги по решению данного вопроса были начаты при патриархе Сергии. Постановлением Совета народных комиссаров № 1324 было получено разрешение на открытие в Москве как Богословского института, так и пастырских курсов. Для поиска учащихся в декабрьском номере «Журнала Московской Патриархии» (№ 4, 1943 год) было дано объявление о наборе студентов в учебные заведения¹⁴.

При патриархе Алексии данный вопрос получил развитие. Уже в марте 1945 года патриарх Алексей представляет своё видение проблемы: помимо организованного института в Москве, который потом будет преобразован в вновь открывшуюся Московскую духовную академию и семинарию, он уточнял перед Советом по делам Русской Православной Церкви те города, где необходимо было создать курсы на местах. Это были Ленинград, Минск, Киев, Ставрополь, Луцк и Львов (Письма Патриарха Алексия т. 1 2009: 42). Чуть позже в этот список будет включена и Одесса. По этому вопросу Г. Карпов обратился к В. М. Молотову. Постановлением Совета народных комиссаров № 511–147 от 22 марта 1945 года Московская Патриархия получила право на открытие курсов¹⁵. Несколькими годами позже курсы будут преобразованы в семинарии, а в Ленинграде по образцу Московской духовной школы будут действовать академия и семинария. Таким образом, именно благодаря серьёзным усилиям патриарха Сергия и патриарха Алексия духовные школы были воссозданы, что позволило не только сохранить, но и найти возможность сохранить и передать опыт Церкви новому поколению священнослужителей.

На имя патриарха Алексия не раз приходили просьбы об открытии пастырско-богословских курсов (например, в Таллине, Черновицах), однако получить разрешение на их открытие главе Русской Православной Церкви не удалось. Более того, в годы антирелигиозной политики при

¹⁴ Журнал Московской Патриархии. — 1943. — № 4. — С. 398, 399.

¹⁵ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 227. Л. 304 б. Также: Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 1. Л. 37.

Хрущёве были закрыты духовные школы в Ставрополе, на территории Украинской ССР и Белорусской ССР. К моменту смерти патриарха Алексия в стране действовали только духовные школы в Москве и Ленинграде (академия и семинария) и в Одессе (только семинария).

Для патриархов Сергия и Алексия острой необходимостью было не только пополнение кадров духовенства, но и открытие храмов, где можно было бы совершать богослужения. После встречи трёх митрополитов и И. В. Сталина в ноябре 1943 года Совет народных комиссаров принял постановление № 1325 «О порядке открытия церквей». Согласно нему, ходатайства верующих по открытию церквей проходили несколько этапов. Вначале прошения рассматривались местными органами власти (облисполкомами, крайисполкомами и правительствами союзных республик). В случае, если был вынесен отрицательный ответ, об этом необходимо было оповестить Совет по делам Русской Православной Церкви. В случае удовлетворения прошения материалы вместе с заключением о заседании советского правительства направлялись в тот же Совет по делам Русской Православной Церкви для вынесения решения по данному вопросу. Совет, рассмотрев поступившие с мест заявления, мог вынести предварительные решения, которые затем нужно было согласовать с Советом народных комиссаров Союза ССР (с 1946 года Советом министров). После получения разрешения от правительства для окончательного решения прошение вновь передавалось на рассмотрение местным органам власти. Такая непростая процедура принятия решения была связана со стремлением советской власти контролировать рост влияния Церкви в советском обществе.

Большой радостью для верующих была передача верующим Свято-Троицкой Сергиевой лавры в городе Загорске. Это был единственный монастырь, который был открыт в советское время на территории РСФСР¹⁶. Лавра была не только местом монастырской жизни. Сюда были переведены Московские духовные академия и семинария. Здесь патриарх Алексий устраивал свои приёмы иностранных делегаций. Лавра стала вторым по значимости местом после Елоховского собора, где Его Святейшество совершил больше всего богослужений (в Лавре за 25 лет предстоятельского

¹⁶ Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, который никогда не закрывался и находился в изучаемый период на территории Псковской области, после революции 1917 года и до 1940 года находился на территории Эстонии, что спасло его от закрытия. Территория Печорского района была передана в состав Псковской области РСФСР после вхождения Эстонской ССР в состав СССР.

служения было совершено 192 различных богослужения, или 13,64% всех богослужений патриарха¹⁷). Процесс передачи всего ансамбля лавры проходил на протяжении всего первосвятительского служения патриарха Алексия. Ещё в августе 1945 года патриарх написал в Совет по делам Русской Православной Церкви письмо с просьбой передать Церкви здания Успенского собора и Духовной академии, а также мощи преподобного Сергия Радонежского. «На бывшей территории обители располагались разнообразные строения и постройки, никак не связанные с монастырём, — отмечал предстоятель в своём письме. — Если бы Правительство нашло возможным удовлетворить мою просьбу и зажглась бы лампада у раки Преподобного Сергия, то это одно обстоятельство могло бы свидетельствовать пред всем миром, интересующимся церковной жизнью в нашем Союзе, о положении в ней Православной Церкви. А с другой стороны, все верующие люди оценили бы этот акт как самое яркое выражение того отношения к Церкви, какое имеет наше Советское правительство» (Письма Патриарха Алексия Т. 1. 2009: 67, 68, 69).

Г. Г. Карпов также передал эту докладную записку на рассмотрение Совета народных комиссаров. Молотов наложил резолюцию «Возражений нет»¹⁸. После осуществления начала передачи Церкви Лавры преподобного Сергия в ней стали проводиться ремонтные работы, которые велись постепенно. В мае 1953 года, в очередной раз докладывая в Совет по делам Русской Православной Церкви о ходе проводимых мероприятий, патриарх Алексей писал: «Средствами Московской патриархии все переданные для Лавры здания в течение шести лет приведены как с внутренней, так и с наружной стороны в подобающее им состояние посредством значительных ремонтно-реставрационных и восстановительных работ. На материалы и оформление реставрационных работ затрачено средств свыше двадцати миллионов рублей» (Письма Патриарха Алексия Т. 1. 2009: 697). При этом в этом же письме Его Святейшество сетовал, что жильцы, которые жили на исторической территории Лавры, мешали монашеской жизни (Письма Патриарха Алексия Т. 1. 2009: 699). Запросив мнение председателя Московского областного исполкома Скачкова, Карпов получил ответ о целесообразности удовлетворения ходатайства патриарха, однако Патриархия обязана была оплатить строительство в городе Загорске за

¹⁷ Подсчёты А. А. Копылова на основе информации, которая представлена в «Журнале Московской Патриархии» №1–12 за 1945–1970 гг.

¹⁸ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 80. Л. 114.

свой счёт каменных благоустроенных домов площадью 4155 м² на сумму пять миллионов рублей¹⁹.

Рост храмов при патриархе Алексии происходил в первые годы его патриаршего служения, с 1945 по 1948 год. После проведения Всеправославного совещания 1948 года (о чём речь далее) количество храмов пошло на убыль. Связано это с тем, что надежды, которые были возложены на созыв Всеправославного Собора в Москве, не оправдались. Кроме того, наращивал работу отдел агитации и пропаганды при ЦК ВКП(б), который отнюдь не собирался расширять сферу влияния Церкви. Наоборот, был принят ряд постановлений по усилению атеистической пропаганды среди населения.

Труды патриархов Сергия и Алексия по увеличению количества духовенства и храмов, их стремление сохранить и передать опыт Церкви новому поколению позволили в дальнейшем выстоять в непростое время хрущёвской антирелигиозной кампании.

Важной задачей для патриарха Алексия было сохранение, преемство и передача дореволюционной богослужебной традиции. После того как Храм Христа Спасителя в 1922 году был передан обновленцам, главным (кафедральным) собором Москвы, где совершал службы Патриарший Местоблюститель, постепенно становится храм Богоявления Господня в Елохово. Особенно актуально это стало после уничтожения Храма Христа Спасителя 5 декабря 1931 года.

Митрополит (позднее патриарх) Сергей (Страгородский) именно в Елоховском соборе зачитывал своё обращение в начале Великой Отечественной войны. Именно этот собор при патриархе Алексии I (Симанском) официально получил статус Патриаршего²⁰, о чём была составлена резолюция от 22 февраля 1945 года. Патриарх Алексий за все 25 лет своего Первосвятительского служения наибольшее число богослужений (всего 964 богослужения: литургий, всенощных бдений, утрень, акафистов, молебнов и проч.)²¹ совершил именно в Елоховском соборе. Выбор собора связан и ещё с несколькими обстоятельствами. Именно там хранятся мощи святого покровителя главы Русской Православной Церкви, митрополита Алексия Московского. В подклете собора был по-

¹⁹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1013. Л. 187.

²⁰ Положение о Богоявленском соборе в Москве / Журнал Московской Патриархии. — 1945. — № 3. — С. 10.

²¹ Подсчёты А. А. Копылова на основе материалов Журнала Московской Патриархии за 1945–1970 годы.

хоронен патриарх Сергей (Страгородский)²². Таким образом, собор стал «наследником» Храма Христа Спасителя, где верующие могли помолиться вместе со своим предстоятелем. Все знали, что Его Святейшество служит здесь на большие праздники.

Нельзя в связи с вышесказанным не привести выдержку из книги, посвящённой истории Елоховского собора. Авторы издания приводят следующую характеристику: «Благолепие праздничных богослужений с участием патриарха Алексия I, его ближайшего соратника церковного “златоуста” митрополита Крутицкого Николая (Ярушевича), протопресвитера Николая Колчицкого создавало в храме настроение строгой торжественности и простоты, привлекало тысячи богомольцев, которые искали и обретали здесь духовное назидание и утешение» (Любартович, Юхименко 2004: 198).

Митрополит Питирим (Нечаев), который был иподиаконом патриарха Алексия, вспоминал: «Любовь патриарха к богослужению была важной составляющей его жизни. По мнению главы Церкви, совершение служб — “как драгоценная вышитая ткань”, и его надо “творить”, как вышивку, а любая пауза или заминка — это как разрыв на ткани» (Питирим (Нечаев), митр. 2003: 101).

Ещё одним направлением, которое было важным в деятельности патриарха Алексия, было продолжение взаимодействий с Поместными Церквями.

При избрании патриарха Сергея Православные Церкви направили поздравления по случаю интронизации. Также было восстановлено каноническое общение с Грузинской Православной Церковью, которое было прервано после Мцхетского Собора 1917 года, на котором в одностороннем порядке была провозглашена автокефалия Грузинской Церкви от Российской Православной Церкви.

На тот момент, после избрания на патриарший престол, Патриарх Тихон направил послание к грузинскому Католикосу Кириону II (Садзаглишвили), где осудил восстановление автокефалии Грузинской Церкви без согласования с Российской Православной Церковью, поскольку после вхождения Грузии в состав империи на территории последней существовал Экзархат, подчинявшийся Святейшему Синоду.

²² Более подробно см.: Копылов А. А. Служение Патриарха Алексия I в Московской епархии // Сайт Сретенской духовной академии. — 2016. — 31 октября. — URL: <https://sdamp.ru/news/p3127/> (дата обращения: 13.02.2024).

После Архиерейского Собора 1943 года патриарх Сергей направил в командировку в Грузинскую ССР архиепископа Антония (Романовского), имевшего титул Пятигорского и Ставропольского. 31 октября 1943 года в Тбилиси, в Сионском кафедральном соборе было проведено совместное богослужение архиепископа Антония и патриарха Калистрата. 19 ноября 1943 года решением Синода «молитвенное и евхаристическое общение между обеими автокефальными Церквами-Сёстрами, Русской и Грузинской» было признано восстановленным²³.

После своей интронизации патриарх Сергей спустя несколько дней принял делегацию Англиканской церкви. Москву посетили архиепископ Иоркский С. Ф. Гарбетт и два капеллана — Ф. Г. Хаус и Г. М. Уаддамс. Отношения с Англиканской церковью были обусловлены событиями Второй мировой войны, где Англия была союзницей СССР по антигитлеровской коалиции. Кроме того, эта встреча оказала влияние на позицию союзников, которые готовились к конференции «Большой тройки» (Сталин–Рузвельт–Черчиль) в Тегеране. Однако нанести ответный визит в годы первосвятительского служения патриарха Сергея не представилось возможным.

В условиях продолжавшейся войны И. В. Сталин считал нежелательным ответный визит. Вячеслав Михайлович Молотов, развивая эту идею, в беседе с председателем Совета по делам Русской Православной Церкви Г. Г. Карповым отмечал: «В разговоре с патриархом, если он будет напоминать, скажите, что в силу национальной гордости нам не следует кланяться и так быстро реагировать на их предложение, к тому же и воюют они ещё плохо. Одно дело, когда они приезжали к нам на поклон, другое дело нам ехать туда» (Одинцов 2005: 47). После этих разъяснений патриарх Сергей новых попыток посетить Великобританию не предпринимал.

При патриархе Алексии I контакты с Поместными Церквями развивались стремительно. На Поместном Соборе 1945 года в качестве почётных гостей были: Патриарх Александрийский Христофор, Патриарх Антиохийский Александр III, Патриарх Грузинской Церкви Каллистрат, митрополит Феотирский Германос (представитель Константинопольской Православной Церкви) и архиепископ Севастийский Афиногор (представитель Иерусалимской Православной Церкви), и другие. После проведения Собора был дан приём, на котором представители Поместных Церквей смогли обсудить положение дел в православном мире.

²³ Журнал Московской Патриархии. — 1944. — № 3. — С. 13–19.

После завершения Великой Отечественной войны в конце мая — начале июня 1945 года для укрепления позиции патриарх Алексей I первым из московских предстоятелей предпринял поездку-паломничество в Святую землю (Иерусалим, Александрия, Каир, Бейрут, Дамаск и Лидда)²⁴. В 1946 году патриарх Алексей посетил Болгарию. Целью поездки было не только поклонение святыням. Были налажены и укреплены контакты с Поместными Церквями, через которые советское руководство надеялось проводить политику влияния на Ближнем Востоке²⁵.

И. В. Сталин в 1945–1948 годы видел в контактах Московской Патриархии с Поместными Церквями пути для укрепления положения СССР в данном регионе при послевоенном разграничении сфер влияния с союзниками (США и Англия).

После неудавшейся попытки созыва в Москве Всеправославного Собора и проведения Всеправославного совещания отношение к Московской Патриархии изменилось. Тем не менее контакты патриарха Алексея I с другими Поместными Церквями давали возможность Русской Церкви сохранять своё место в обществе, а включение Церкви в дело борьбы за мир, инициированной советским руководством, стало одной из возможностей заявить о себе на внешнеполитической арене, а также показать лояльное и положительное отношение к политике, проводимой правительством страны.

Большое значение имеет не только продолжение патриархом Алексием I проводимых мероприятий по укреплению позиций Церкви, которые были начаты при патриархе Сергии, но и сохранение памяти о его предшественнике.

В январе 1946 года патриарх Алексей направил письмо Г. Г. Карпову, в котором помимо вопросов, связанных с его перепиской с игуменьей Евгенией из Иерусалима, был направлен вариант предисловия к сборнику, который планировалось издать в память о почившем первоиерархе (Письма Патриарха Алексея Т. 1. 2009: 108). Ещё в декабре 1945 года председатель Совета по делам Русской Православной Церкви обращался в советское правительство с просьбой удовлетворить данное прошение. Вячеслав Михайлович Молотов рекомендовал Карпову следить за ходом подготовки данного издания²⁶.

²⁴ Журнал Московской Патриархии. — 1945. — № 8. — С. 6–26; Журнал Московской Патриархии. — 1945. — № 9. — С. 16–25.

²⁵ Более подробно вопрос изучен в исследованиях М. В. Шкаровского.

²⁶ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 81. Л. 70–74.

В августе 1946 года Карпов также обращался по этому вопросу к начальнику Управления агитации и пропаганды ЦК ВКП(б) Г. Ф. Александрову с целью уточнить необходимость оформления разрешения на издание указанного сборника в Центральном комитете партии и наличие замечаний по плану сборника.

В ходе работы над сборником Карпов в своих письмах к патриарху уточнял детали: наличие в Московской Патриархии фотографий, уточнение информации о наличии человека, который смог бы написать «литературную биографию» умершего²⁷.

30 декабря 1946 года Г. Карпов согласовал с Климентом Ворошиловым последние вопросы по печати, после чего объединению государственных книжно-журнальных издательств (ОГИЗ) было дано поручение об ускорении издания²⁸, и в 1947 году в издательстве Московской Патриархии книга вышла в свет²⁹.

В 1955 году в одной из докладных записок, подготовленных Карповым, была дана следующая характеристика Предстоятеля Русской Православной Церкви: «Патриарх Алексей продолжал начатое патриархом Сергием дело нормализации отношений между церковью и государством. [...] Патриарх Алексей с большой признательностью воспринимает решения Совета по ходатайствам церковного центра. [...]»³⁰.

Стремясь показать видимость нормальных взаимоотношений между Церковью и государством в лице патриарха Алексея и советского правительства, председатели Совета по делам Русской Православной Церкви Г. Г. Карпов и сменивший его на этой должности В. А. Куроедов обращались в советское правительство и Центральный комитет коммунистической партии с просьбой о награждении патриарха Алексея орденом Трудового Красного Знамени. За свою жизнь Предстоятель Русской Православной Церкви был награждён четыре раза: в 1946, 1952, 1962 и 1967 годы. Тем не менее данные награждения не отменили гонений на Церковь, новая волна которых (в 1958–1964 годы) пришлась на время, когда во главе СССР находился Н. С. Хрущёв.

Таким образом, патриарх Алексей I (Симанский) стал не просто преемником, но первоиерархом, который продолжил курс патриарха

²⁷ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 11–11 об.

²⁸ ГА РФ. В. Р-6991. Оп. 1. Д. 149. Л. 6–7.

²⁹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 81. Л. 69. Само издание: (Патриарх Сергий и его духовное наследство 1947).

³⁰ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1224. Л. 178.

Сергия (Страгородского). Получение разрешения на открытие духовных школ и курсов было получено при патриархе Сергии и стало возможным во многом именно благодаря его деятельности. Это позволило Русской Православной Церкви восполнять убыль духовенства, что было важнейшим условием её сохранения.

Передача Церкви Свято-Троицкой Сергиевой лавры дала возможность Церкви не только получить место для создания богословских школ, но и вновь обрести духовный центр русского православия, что имело глубокое символическое значение для церковной жизни. При этом Лавра стала одним из немногочисленных монастырей, сохранявших при советской власти традицию русского монашества.

Были восстановлены отношения с Поместными Православными Церквями, а также с другими конфессиями. Если при патриархе Сергии были установлены контакты с Грузинской Православной Церковью и англиканами, то при патриархе Алексии на постоянной основе возродилось общение с Иерусалимской, Болгарской, Антиохийской, Константинопольской и другими Поместными Церквями. Укрепление позиций Русской Православной Церкви на международной арене позволило ей обратить внимание верующих за рубежом на своё непростое положение в условиях коммунистического режима и впоследствии добиться через это некоторых послаблений в антирелигиозной политике.

Во всех своих начинаниях, а точнее, в продолжении предпринятой патриархом Сергием деятельности патриарх Алексей I направлял свои усилия к сохранению Русской Церкви в условиях государственного строя, который был неприкрыто враждебен по отношению к Церкви. Безусловной заслугой патриархов Сергия и Алексия следует признать то, что их попечением Церковь смогла пройти через это тяжёлое время с наименьшими потерями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

Гордун С., свящ. Русская Православная Церковь при Святейших Патриархах Сергии и Алексии // Вестник Русского Христианского движения. — Париж–Нью-Йорк–Москва. — 1990. — № 1 (158). — С. 82–142.

Копылов А. А. Кадровый состав Московской епархии с 1945 по 1961 год // Богословский вестник. — 2020. — № 3 (38). — С. 229–244.

Любартович В. А., Юхименко Е. М. Собор Богоявления в Елохове: История храма и прихода. — М. : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2004. — 306 с.

Одинцов М. И. Власть и религия в годы войны (государство и религиозные организации в СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.). — М. : РОИР, 2005. — 540 с.

Патриарх Сергий и его духовное наследство. — М. : Изд-во Московской Патриархии, 1947. — 416 с.

Письма патриарха Алексия I в Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете народных комиссаров — Совете министров СССР. 1945–1970 гг. : в 2 т. — М. : РОССПЭН, 2009–2010.

Питирим (Нечаев), митр. Русь уходящая. Рассказы митрополита Питирима. — М. : [б. и.], 2003. — 639 с.

Русская Православная Церковь 988–1988. Очерки истории 1917–1988. Вып. 2. — М. : Издание Московской Патриархии, 1988. — 111 с.

Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущёве (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 годах. — М. : Крутицкое патриаршее подворье, Общество любителей церковной истории, 1999. — 400 с.

Сведения об авторе:

Артём Александрович Копылов — магистр истории, выпускник Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, историк генеалогической компании «Дом семейных традиций “Кристиан”», 119334, Москва, Ленинский проспект, 30, e-mail: kopyartyom@yandex.ru

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 04.02.2024; одобрена после рецензирования 20.02.2024; принята к публикации 25.02.2024.

A. A. Kopylov

HOUSE OF FAMILY TRADITIONS CHRISTIAN,
MOSCOW, RUSSIA

Patriarch Alexy I (Simansky) as the Successor of Patriarch Sergius (Stragorodsky)

Abstract. The article examines the issue of comprehension of Patriarch Alexy I (Simansky) as the successor of Patriarch Sergius (Stragorodsky). In historical literature, this issue pertains to the dual role of the Patriarchs as leaders of pivotal dioceses within the Church during the 1930s. Moreover, it was during their tenure as leaders of the Russian Orthodox Church that the relationship between the Church and the government evolved, maintaining a consistent trajectory from the 1940s through the 1980s. Metropolitan Sergius and Metropolitan Alexy attended a historic meeting with Stalin on September 4, 1943, which marked the beginning of a new chapter in their relationship. This was acknowledged not only by members of the Russian Orthodox Church but also by the Soviet government. Chairman of the Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church, Georgy Karpov, noted that “Patriarch Alexy I continued the work begun by Patriarch Sergius to normalize relations between the Church and the government”. The restoration of theological schools to train a new generation of clergy in them, the reestablishment of communion with Local Churches, and the preservation of apostolic succession were the key tasks that began under Patriarch Sergius and were continued by his successor. In addition, it was during that

time that a special relationship developed between the Moscow Patriarchate and the country's government. It was no longer a Synodal relationship between the Church and the attorney-general. The Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church (renamed as the Council for Religious Affairs in 1965) served as the intermediary authority through which the Church communicated its needs to the government, and through which decisions of the Soviet and party leadership were conveyed to the Church. The article employs a distinctive approach by generalizing information and statistics on liturgical and other activities, derived directly from archival documents, as compiled by the author. Patriarch Alexy I was succeeded by Patriarch Pimen (Izvekov), who continued this line of approach in relations with the government.

Keywords: Soviet times, Russian Orthodox Church, Patriarch Sergius (Stragorodsky), Patriarch Alexy I (Simansky), G. G. Karpov, I. V Stalin, N. S. Khrushchev, succession, persecution of the Church

For citation: Kopylov, A. A. (2024). Patriarch Alexy I (Simansky) as the Successor of Patriarch Sergius (Stragorodsky). *Orthodoxia*, (1), 184–203. [In Russian]. DOI: 10.53822/2712-9276-2024-1-184-203

REFERENCES:

Gordun, S., Priest. (1990). *Russkaia Pravoslavnaia Tserkov' pri Sviateishikh Patriarkhakh Sergy i Aleksy* [The Russian Orthodox Church under His Holiness Patriarchs Sergius and Alexy]. *Vestnik Russkogo Khristianskogo dvizheniia*, (1), 82–142. [In Russian].

Kopylov, A. A. (2020). *Kadrovyy sostav Moskovskoi eparkhii s 1945 po 1961 god* [Personnel of the Moscow Diocese from 1945 to 1961]. *Bogoslovsky vestnik*, (3), 229–244. [In Russian].

Liubartovich, V. A., Iukhimenko, E. M. (2004). *Sobor Bogoiavlennii v Elohove: Istoriia khrama i prikhoda* [Cathedral of the Epiphany in Elohov: The History of the Temple and Parish]. Moscow : Tserkovno-nauchnyi tsentr "Pravoslavnaia entsiklopediia", 2004. [In Russian].

Odintsov, M. I. (2005). *Vlast' i religiia v gody voiny (gosudarstvo i religioznye organizatsii v SSSR v gody Velikoi Otechestvennoi voiny 1941–1945 gg.)* [Authority and Religion During the War (the State and Religious Organizations in the USSR During the Great Patriotic War of 1941–1945)]. Moscow : ROIR. [In Russian].

Patriarkh Sergy i ego dukhovnoe nasledstvo [Patriarch Sergius and His Spiritual Inheritance]. (1947). Moscow : Izd-vo Moskovskoi Patriarkhii. [In Russian].

Pis'ma patriarkha Aleksii I v Sovet po delam Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi pri Sovete narodnykh komissarov — Sovete ministrov SSSR. 1945–1970 gg. : v 2 t. [Letters of Patriarch Alexy I to the Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church under the Council of People's Commissars — Council of Ministers of the USSR. 1945–1970. In 2 Vol.]. (2010). Moscow : ROSSPEN. [In Russian].

Pitirim (Nechaev), Metropolitan. (2003). *Rus' ukhodiashchaia. Rasskazy mitropolita Pitirima* [Russia is Leaving. The Stories of Metropolitan Pitirim]. Moscow. [In Russian].

Russkaia Pravoslavnaia Tserkov' 988–1988. Ocherki istorii 1917–1988. Vyp. 2 [The Russian Orthodox Church 988-1988. Essays on History 1917–1988. Issue 2]. (1988). Moscow : Izdanie Moskovskoi Patriarkhii. [In Russian].

Shkarovsky, M. V. (1999). *Russkaia Pravoslavnaia Tserkov' pri Staline i Khrushcheve (Gosudarstvenno-tserkovnye otnosheniia v SSSR v 1939–1964 godakh* [The Russian Orthodox Church under Stalin and Khrushchev (State-Church Relations in the USSR in 1939–1964)]. Moscow : Krutitskoe patriarshee podvor'e, Obshchestvo liubitelei tserkovnoi istorii. [In Russian].

About the author:

Artem Aleksandrovich Kopylov — Magister of History, graduate of Ss Cyril and Methodius Theological Institute of Postgraduate Studies, Historian of the genealogical company “House of Family Traditions Christian”, 30, Leninsky Prospekt, Moscow, Russia, 119334, e-mail: kopyartyom@yandex.ru

Conflict of interest:

The author declares no conflict of interests.

The article was submitted 04.02.2024; approved after reviewing 20.02.2024; accepted for publication 25.02.2024.